

ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРООБРЯДЦЕВ ВЕТКОВЩИНЫ КОНЦА XVII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКОВ

Д. А. Ковшар

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, darya.kovshar.05@mail.ru
Научный руководитель – Т. А. Новгородский, доктор исторических наук, профессор*

Данная статья посвящена особенностям торгово-ремесленной деятельности старообрядцев Ветковщины конца XVII по первую половину XX века. На основе анализа исторических источников и работ исследователей в статье рассматриваются основные виды ремесел, такие как иконопись, медная пластика, чеканка, шитье бисером и резьба по дереву. Особое внимание уделяется исследованию торговой деятельности старообрядцев и ее воздействию на их повседневную жизнь, а также на развитие региона Ветковщины.

Ключевые слова: Ветковский район; старообрядцы; иконопись; медная пластика; чеканные оклады; шитье бисером; резьба; судоходство; корабельники.

Географическое расположение ветковских слобод, политическое положение Речи Посполитой давали надежду старообрядческому населению на долгосрочное проживание и беспрепятственное развитие своих традиций и промыслов [4, с. 71]. Конфессиональная замкнутость и расположенность за пределами России способствовали закреплению в ремесленной практике местных особенностей, сохраняемых благодаря династической преемственности мастерства. В «Словарь мастеров Ветковско-Стародубского региона», составленный сотрудниками Ветковского музея, входит более 170 имен. Это иконописцы, писцы, резчики, чеканщики, вышивальщицы бисерных окладов на иконы и др. Традиции ремесел сохранялись на протяжении XVIII–XX вв. [8, с. 334]. Мастера Ветковщины выполняли заказы не только для старообрядческой среды. О них знали далеко за пределами региона.

Иконы Ветки – одна из важнейших составляющих старообрядческого культурного наследия. Ветка в свое время была одним из центров иконописи, и ее иконы были известны и востребованы в различных старообрядческих общинах [5, с. 387]. Своеобразие иконописи на Ветке проявилось и в создании новых иконографий («Никола Отвратный», «Триипостасное Божество», «Виленская Богоматерь», «Союзом любви» и др.), а также в возрождении древней забытой иконографии («Богоматерь Огневидная») [7, с. 371–372].

Среди икон, бытовавших, преимущественно, в старообрядческой среде, имели распространение «врезные» иконы. Именно в медном литье

раньше, чем в других видах мелкой пластики, появляются изображения евангельских праздников и некоторых местнотчимых святых. Относительная простота технологий изготовления, дешевизна материала обусловили быстрое и широкое распространение медной пластики на Ветковских землях на протяжении XVIII–XIX вв. [8, с. 338–341].

Важно отметить и старообрядческие чеканные оклады XVIII – начала XX веков, произведенные на Ветковско-Стародубской территории. Изготавливались они из меди, встречается и сплав меди с серебром. Применялись техники огневого золочения, реже серебрения и чернения, а также чеканка, просечка, гравировка и другие. Мастера, как их звали «златокузнецы», рискуя своей жизнью, творили настоящие шедевры.

До XX в. в Ветке продолжала жить древняя традиция шитья, ставшая впоследствии и домашним промыслом для ветковчан. В XVIII – первой половине XIX вв. шитье выполнялось из речного жемчуга, перламутра, цветного стекла. Позже, во второй половине XIX в., речной жемчуг был вытеснен более дешевыми бисером и стеклярусом [8, с. 344]. Шитьем владели преимущественно «келейницы» – на Ветковщине их звали мастерицами. Традиционно на Ветковщине отделявали бисером одежду, головные уборы, вышивали ризы, оклады икон и богослужебных книг. Стоит отметить, что в прилежащих деревнях бисерное шитье встречается реже. По всей видимости, это было связано с расположением старообрядческих монастырей (Покровский монастырь в Ветке, Макарьевский и Лаврентьевский близ Гомеля, монастыри Стародубья), где могли быть центры ремесла [10].

Существовала на Ветковщине и традиция резных киотов. В рисунках мастеров-резчиков видна легкость и вечные символы «райского сада» – роза, виноград, рябина, акантовый лист. Они эти узоры не просто рисовали, но и вырезали из дерева, как правило, липы, затем соединяли, склеивали фрагменты, залевкашивали, отшлифовывали и покрывали сусальным золотом. Начиная с XVII века золоченые иконостасы были украшены «многослойной», однако чаще говорят «навылетной белорусской резьбой», которая включает элементы птичьих, звериных фигур, соединенных с обильным растительным мотивом [9].

Киотную манеру резьбы наравне с домовой резьбой в архитектуре можно назвать настоящим шедевром Ветковского края. «Изобразительный» импульс с его еще византийскими, а затем и древнерусскими растительными мотивами домовой резьбы принесли сюда именно старообрядцы. Благодаря им заметна архаичная энергия домовой резьбы: антропоморфные и зооморфные мотивы, солярные и земные знаки. Наблюдается соединение «растительного» и «тератологического» стилей, где элементы человеческих, птичьих, звериных фигур сочетаются с перехо-

дами S-подобных завитков, трилистников и т. п. Распространенным элементом в композиции корон, выступающим в качестве оберега, является колесо – образ солнца, у старообрядцев они были шестиспичечные [3, с. 224–225].

Отличительной чертой старообрядцев являлась «многопрофильность» их деятельности и высокий профессионализм. Так, еще одной из сфер деятельности старообрядцев Ветковщины была торговля, которую они успешно делили с евреями. Между евреями и старообрядцами в торговых делах существовало разделение сфер влияния. Евреи традиционно занимались розничной торговлей. В отличие от них староверы, во-первых, занимались преимущественно оптовой торговлей, а, во-вторых, совмещали торговую деятельность с промышленно-производственной. Торговали в большинстве случаев на лодках по рекам Ипуть, Сож и Днепр [8, с. 74]. Товаром являлись хлеб, соль, лес, пенька, скот, продавали также рыбу, масло, свечи [6, с. 668]. В 1840 году была основана судостроительная верфь [2]. Поэтому у весьма зажиточных старообрядцев имелись собственные пароходы и берлины. Менее зажиточные старообрядцы весной делали длинные лодки, летом же «разсыпались на разные стороны, зарабатывая хлеб на зиму» [1, с. 10].

Следует также отметить, что старообрядцы-промышленники активно поддерживали мелкий бизнес [8, с. 79]. В самой Ветке одних только торговых лавок было около тысячи. Известными были коробейники, или как их называли на Ветке «коробочники», главными занятиями которых являлась лоточная, переносная мелкая торговля. Коробейников на Ветковщине было большое количество. Целые семьи специализировались на этом. В своих «коробушках» носили свечи, пуговицы, иголки, ленты, тесьму, рисунки и даже небольшие иконки [2, с. 8].

Разнообразны были и промыслы старообрядцев: судовщики, лоцманы, или как их называют на Ветковщине «атаманы», извозчики, плотники, каменщики, красильщики и другие [6, с. 669–670].

Таким образом, торгово-ремесленная деятельность староверов в отличие от культово-обиходовой была совершенно откровенно направлена на интенсивное проникновение в хозяйственную жизнь местного населения. На Ветковщине было много мастеров своего дела: иконописцы, переписчики рукописей, резчики по дереву, чеканщики, вышивальщицы бисерных окладов для икон и многие другие. Благодаря своему труду они внесли значительный вклад в развитие ремесла, создавая уникальное культурное наследие Ветковщины. Помимо своего профессионализма, старообрядцы славились тем, что занимались несколькими видами деятельности в различных отраслях. Многопрофильность позволяла им быть универсальными и гибкими в своих занятиях, что давало им

экономическое преимущество, отличало от других общин и придавало уникальный характер и влияние. Благодаря этому семьи старообрядцев всегда жили в достатке.

Библиографические ссылки

1. *Абрамов И. С.* Старообрядцы на Ветке // Живая старина. 1907. № 3. С. 115–148.
2. *Аленченко Е. А.* Ветковский район: от истоков к современности. Гомель: Редакция газеты «Гомельская праўда», 2017.
3. *Голоса ушедших деревень / Г. Г. Нечаева [и др.].* Минск: «Белорусская наука», 2008.
4. *Горбацкий А. А.* Старообрядчество на белорусских землях. Брест: БрГУ, 2004.
5. *Гребенюк Т. Е.* Художественное своеобразие ветковских икон. Технико-технологический аспект // Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества: материалы междунар. науч. конф., Москва, 21–24 нояб. 1995 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: И. В. Поздеева [и др.]. Москва: РОССПЭН, 1998. С. 387–390.
6. *Дембовецкий А. С.* Великоруссы-старообрядцы // Опыт описания Могилёвской губернии. Кн. 1. Могилев, 1882. С. 653–678.
7. *Кожурин К. Я.* Повседневная жизнь старообрядцев. Москва: Молодая гвардия, 2014.
8. *Кочергина М. В.* Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Монография. Брянск: Издательство «ООО «Ладомир», 2011.
9. *Леонтьева С. В., Никитин А. С.* Светом белым блестело, как радугу делал кивоти красивые. (Петр Костылев – мастер киотов) // Беларус. гіст. часоп. 2023. № 7. С. 13–17.
10. *Нячаева Г. Р.* Веткаўскі дзяржаўны музей народнай творчасці // Этнаграфія Беларусі. Мінск: БелСЭ, 1989.